

На правах рукописи

Ковалев Максим Петрович

**Этнокультурная идентичность диаспоры в глобализирующемся мире:
специфика состояния и векторы изменения в процессе репатриации**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск 2011

Диссертация выполнена на кафедре философии и социальных наук ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет» (ТГПУ)

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Шевченко Наталья Николаевна
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Петрова Галина Ивановна кандидат философских наук, доцент Ануфриев Сергей Иосифович
Ведущая организация:	ГОУ ВПО Томский государственный архитектурно-строительный университет (ТГАСУ)

Защита диссертации состоится «01» июля 2011 года в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина 36, главный корпус, аудитория 317.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «31» мая 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного Совета Д 212.267.17
кандидат философских наук, доцент

Буденкова В.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения новых социокультурных процессов, связанных с усилением роли межкультурных коммуникаций в условиях глобализации современного мира. Возникновение новых реалий: «Галактики Интернет» [М. Кастельс], виртуального, не знающего государственных границ пространства, сетевого общества, снижения факторов пространства и времени в межкультурном общении народов и т. п. – все это привело к становлению мира в его новой – коммуникативной – онтологии. Коммуникативная динамика как репрезент современности делает значимыми онтологические характеристики мира: «переход», «разрыв», «хаос», «кризис», «неопределенность», «нелинейность» развития. В подобного рода онтологиях – неустойчивых и постоянно находящихся в процессе движения – активизируются столь же нестабильные, миграционные социокультурные структуры, находящие себя в «переходах» и на «пересечениях» различных культур, – диаспоры и репатриационные процессы. Миграция в современном мире приобрела онтологический статус, фиксирует появление новых социальных структур – поликультурных. Исследование диаспоры и репатриации вызывает интерес в связи с необходимостью изучения бикультурного онтологического состояния социальности, которое появляется на пересечении двух культур.

В эпоху глобализации увеличивается количество и роль диаспор в социальной, культурной и политической жизни общества. Активизируются миграционные процессы в развивающихся странах, из которых массы мигрантов перемещаются по всему миру; в связи с изменениями государственных границ сотни тысяч людей оказываются в роли национальных меньшинств на территории других государств.

Внимание к диаспоре сегодня привлечено также в связи с усилением роли

фактора этнической идентичности. «Этнический глобализационный парадокс» (У. Бек), когда барьеры между нациями стираются, но в связи с этим увеличивается противодействие нивелированию, насаждению во всех регионах мира одних и тех же культурных норм и стандартов, вызывает стремление к сохранению уникальности своей культуры, к осознанию принадлежности к определенному этносу – своей этнической идентичности. Диаспора в этом отношении играет заметную роль, так как именно этническая группа, объединенная диаспорой, способна к консолидации этноса и сохранению своей этнической идентичности. Процесс формирования и сохранения этнической идентичности в рамках диаспоры требует тщательного исследования.

Поскольку диаспора – специфическое сложное этнокультурное образование и поскольку социальная динамика современного мира в еще большей мере усиливает эту тенденцию к ее усложнению, трудно говорить о каких-либо общих законах диаспорального становления. Актуализируется необходимость изучения многообразия и уникальности конкретных диаспор, путей их становления и формирования этнической идентичности в рамках определенной диаспоральной группы.

Формирование единого экономического и культурного пространства коренным образом меняет ситуацию в области миграционных процессов, в частности активизируются репатриации, в значительной степени обусловленные возросшей этнической идентичностью и самоидентификацией репатриантов. Отсюда актуализируется и необходимость изучения самого явления репатриации, для которого процессы как сохранения, так и изменения этнокультурной идентичности также характерны. Разные условия и механизмы формирования этнической идентичности в конкретных диаспорах определяют ее различия в структуре, приоритетных элементах, устойчивости. От типа и устойчивости этнической идентичности зависит успешность адаптации репатриантов. Обнаруживается, что при репатриации в

этнической идентичности происходят трансформации, не достигается полного возврата к идентичности исторической родины. Изучение данных зависимостей позволит прогнозировать успешность репатриаций и регулировать их организацию.

В диссертационной работе формирование этнокультурной идентичности в рамках диаспоры и ее влияние на процесс репатриации рассматривается на материале сибирской польской диаспоры, при этом в «Приложении» детально анализируется польская диаспора Томского региона, в основе региональной идеи которого лежат образование и культура, а сохранение этнокультурной идентичности является одной из основных внутренних функций. Проводится сравнение этой диаспоры с иными польскими диаспорами Сибири и диаспорами других регионов России. До настоящего времени российская польская диаспора, и в частности сибирская польская диаспора, во многом имеющая свою специфику, прежде всего, в плане формирования этнокультурной идентичности и взаимодействия с исторической родиной и страной проживания, не была предметом специального анализа. Репатриация поляков из азиатской части Российской Федерации, официально разрешенная «Законом о репатриации» 2001 года, также еще не изучалась. Конкретный материал является иллюстрацией тех онтологических и социокультурных изменений, которые осуществляются в современном мире – в диаспоре как его части.

Проблема исследования

Проблема диссертационного исследования рождается из следующего противоречия: с одной стороны, члены диаспор имеют свои национальные особенности. Они обнаруживают себя в культуре, традициях, нормах, менталитете. С другой стороны, длительное время пребывания в ином мире отношений, с людьми иных норм, интересов, ценностей, особенностей в экономике, государственном устройстве не могло не сказаться на исходной

этнокультурной идентичности. И тем не менее последняя в границах диаспоральной культуры сохраняется. Возможно, она ослабевает, происходят мутации, однако в целом культурные корни продолжают о себе заявлять. Проблема диссертационного исследования состоит в обосновании специфики формирования, сохранения, динамики этнической идентичности в диаспоре и аргументации форм ее существования в условиях репатриации. Теоретическая гипотеза и эмпирические наблюдения свидетельствуют о невозможности полного восстановления этнокультурной идентичности при возвращении на родину: слишком активно заявила о себе культура, в которой диаспора существовала длительное время. В теоретическом объяснении и методологическом обосновании поставленной проблемы и сформулированной гипотезы состоит содержание диссертации.

Степень научной разработанности проблемы

Теория идентичности представлена в работах зарубежных ученых З.Баумана, У. Бека, Э. Гидденса, Г.Дж. Мида, Дж. Финни, Э. Эриксона; в отечественной науке – Н.М. Губогло, А. Здравомыслова, В.Л. Иноземцева, И.С. Кона, Н.М. Лебедевой, В.А. Ядова.

При изучении этнического феномена в современной научной традиции существует два теоретических подхода – примордиализм и конструктивизм. Первая концепция, утверждающая изначальность этнических категорий, имеет место в работах П. Ван ден Берге, Дж. де Во, К. Гирца, У. Коннора, Дж. Финни, Э. Эриксона, К. Юнга и др.; в отечественной науке – Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева. Сторонниками конструктивизма, рассматривающего этнос и этничность как интеллектуальный конструкт, являются Б. Андерсон, Р. Брубейкер, К. Вердери, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, в отечественной науке – В.А. Тишков.

Вопросы формирования и воспроизводства этнокультурной идентичности в условиях глобализации поставлены в исследованиях зарубежных и российских

ученых Д. Белла, И. Валлерстайна, Б. Вальденфельса, Э. Гидденса, Э. Тоффлера, С. Хантингтона, И.В. Кондакова, Д.Г. Лавринова, З.И. Левина.

Исследования Х. Бернштейна и С.М. Дубнова (конец XIX – начало XX вв.) положили начало изучению диаспоры. Во второй половине XX – начале XXI века проблемы диаспоры рассматривались в работах Дж. Амстронга, Дж. Клиффорда, Р. Козна, В. Сэфрэна, Х. Тололяна, Е. Шаина, Г. Шеффера и др. Главный объект анализа – еврейская диаспора, так как именно она считается классической диаспорой.

Теоретическое изучение диаспоры основывается на работах П. Блау, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ч. Кули, Н. Лумана, Дж.Г. Мида, Т. Парсонса, А. Шюца.

В постнеклассической философии (У. Бек, Р. Козн, Дж. Клиффорд, В. Сэфрэн, Г. Шеффер) утверждается представление о диаспоре как транснациональной системе и форме транснационального сообщества; отмечается, что мигранты в результате перемещений создают определенную инфраструктуру и включаются в сети связей между своей страной и страной принимающей.

В отечественной литературе диаспоры рассматриваются Н.М. Лебедевой (психологический аспект); О. Генисаретским (этнографический аспект); Т. Полозковой (политологический аспект); Д.Т. Лолаевой, Н.Н. Хабибулиной (социально-философский аспект); Т.Г. Бортниковой, В.Д. Попковым (культурологический аспект); Р.К. Ямаловым, Р.В. Оплаканской (исторический аспект); З.В. Сикевич, Ж.Т. Тощенко (социологический аспект). Наиболее актуальная тема – новые русские диаспоры, возникшие в результате распада СССР, – представлена в работах Н.М. Лебедевой, Н. Космарской, П. Колсто.

Глобализация миграции потребовала принципиально новых подходов к осознанию миграционных процессов. В зарубежной литературе появляются концепции, посвященные их исследованию как части глобальной социальной

трансформации: работы Ш. Глика, Д. Массея, Т. Файста. Проблема эмиграции в целом, и тем более репатриации, в отечественной научной литературе до начала 90-х годов XX века была табуирована. Конец XIX – начало XX века характеризуется появлением ряда работ о русской эмиграции В.А. Ионцева, С.С. Ипполитова, В.М. Кабузана, Н.М. Лебедевой, А.В. Огорокова; об эмиграции и репатриации евреев и немцев из бывшего СССР – А. Гуревич, Н. Федорова. Теоретические вопросы миграции рассматриваются в исследованиях В.А. Ионцева и Т.Н. Юдиной.

Теоретико-методологическая база.

Теория межкультурной коммуникации (М. Кастельс, Э. Холл, Д. Трагер, М.М. Бахтин, В.Г. Зусман, И. Пригожин) стала основой при анализе формирования и трансформации этнокультурной идентичности в диаспоре. Методологической базой диссертационного исследования явились философско-онтологические учения постметафизической философии. Современные глобализационные и информационные процессы, раскрепостив онтологии от власти метафизического центра, способствовали тому, что в качестве онтологических репрезентов заявили о себе культурные коммуникации. Поэтому методология диссертационной работы строится на идеях теории коммуникации (В.И. Игнатъев, Г.И. Петрова, С.А. Смирнов), коммуникативного действия (Ю.Хабермас).

Работа выполнена в рамках деятельностной парадигмы. Данная концепция утверждается в теоретической науке начиная с 60-х годов XX века. Теоретики этого направления: Дж. Александер, М. Арчер, П. Бурдьё, Э. Гидденс, А. Турен, П. Штомпка. Именно эта парадигма, интегрирующая две классические парадигмы–бессубъектную, и субъектную, – является оптимальной при изучении социокультурных процессов, происходящих в современном российском обществе, в частности, при изучении возникновения и существования диаспоры и репатриации, где, наряду с объективно

существующими и действующими структурами, большую роль играют деятельные социальные субъекты, обладающие наибольшими ресурсами для влияния на принятие общественно важных решений и способные регулировать возникновение и развитие этих процессов.

Однако эта предложенная современными авторами парадигма в диссертации представлена в синтезе с традиционными, классическими подходами в исследовании культур. Особое значение для изучения репатриационных процессов имели классические понятия «жизненного мира», «повседневности» и «обыденной жизни» Э. Гуссерля и М. Хайдегера; «коллективного бессознательного» К. Юнга, соотношение менталитета, локалитета и глобалитета, как это представлено у И. Кондакова.

При анализе структуры и функций диаспоры мы опирались на общую теорию систем Н. Лумана и теорию социальных систем Т. Парсонса, рассматривая диаспору как частную подсистему общества; идеи символического интеракционизма Дж.Г. Мида и теория ролей Дж. Морено, И. Гоффмана были использованы при анализе культур, так как смысл символической нагрузки ряда взаимодействий и ролей связан с культурными традициями. Для исследования этнической идентичности использовались работы ведущих российских и зарубежных ученых, рассматривающих этнический феномен как с позиций примордиализма: Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, Дж. Финни, Э. Эриксона, так и с позиций конструктивизма: В.А. Тишкова, Б. Андерсона, К. Вердери, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума.

В диссертации применены методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, аналогии. Методология исследования проблем конструирования этнической идентичности с помощью институтов диаспоры и адаптации репатриантов неизбежно имеет комплексный характер и предполагает для проверки и основания теоретических положений использование социологических методов, таких как социологический опрос,

полуформализованное интервью, включенное наблюдение.

Цель задачи, объект и предмет исследования.

Объект исследования – этнокультурная идентичность.

Предмет исследования – этнокультурная идентичность диаспоры и репатриационной группы в условиях глобализации современного мира.

Цель работы – выявить специфику формирования в условиях глобализации диаспоральной этнокультурной идентичности и ее трансформации в процессе репатриации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- уточнить применительно к современности категории «диаспора» и «этнокультурная идентичность», разработать новую категорию «возрожденная идентичность»; классифицировать основные типы и социальные функции диаспор;
- выявить специфику формирования этнокультурной идентичности в рамках конкретной диаспоры в современных условиях глобального мира;
- выяснить влияние этнокультурной идентичности на принятие репатриационного решения и роль этнокультурной идентичности в адаптации репатриантов из России на историческую родину.

Научная новизна работы.

1. Найдены предельные основания для отграничения диаспоры от других этнических образований: внутренняя способность к самоорганизации, проявляющаяся в создании органов самоуправления и собственных институтов; функциональное назначение диаспоры, определившееся в сохранении этнокультурной идентичности, установлении связей между страной проживания и страной происхождения и оптимальном взаимодействии диаспоры с властными структурами и общественными организациями региона проживания.

2. Обосновано положение о специфике формирования этнокультурной идентичности в условиях глобализации через образовательные и культурные институты в рамках конкретной диаспоры. Эта специфика обусловлена как объективными условиями существования диаспоры в регионе пребывания, так и субъективными интересами отдельных личностей – лидеров и руководителей диаспорального движения, работающими в области науки и культуры.

3. Выявлена структура обретенной в рамках диаспоры этнокультурной идентичности, выделены ее приоритетные этнокультурные элементы: самоназвание (этноним), сохранение родного языка, приобщенность к этнической культуре, принадлежность к этническим культурным институтам и выражение в их рамках этнической активности. Доказана зависимость индивидуальной идентичности личности от групповой идентичности диаспоры.

4. Аргументирована связь между феноменом диаспоры, формирующей этнокультурную идентичность, и феноменом репатриации, которая проявляется в зависимости успешности адаптации репатриантов к новым условиям проживания от степени сохранения ими этнокультурной идентичности и самоидентификации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Современная диаспора – это локальная устойчивая культурная общность людей единого менталитета и этнического происхождения, имеющая общий локалитет (И. Кондаков), но живущая за пределами своей родины в окружении глобальной культуры. Существенными признаками диаспоры являются: сохранение этнокультурной идентичности и самоидентификации, а также наличие специальных институтов для развития и функционирования своей общности.

Специфика диаспор обуславливается как объективными условиями их существования в определенном регионе пребывания, так и субъективными интересами отдельных личностей. Это обнаруживает себя, прежде всего, в

специфике действия: с одной стороны, транснациональной функции, с другой – функции возрождения и сохранения этнокультурной идентичности.

2. Этнокультурная идентичность может формироваться в результате воздействия на диаспору различных факторов: экономических, политических, конфессиональных, образовательных, культурных. В польской сибирской диаспоре формируется, прежде всего, этнокультурная составляющая польской идентичности, формирующаяся через образовательные и культурные институты. Это отражается в структуре самоидентификации членов диаспоры и подтверждает прямую взаимосвязь групповой и индивидуальной этнической идентичности и определяющую роль первой в формировании индивидуальной этничности. Основными источниками идентичности являются: самоидентификация/самоназвание, принадлежность к этническим институтам (диаспоре) и приобщенность к этнической культуре.

3. При репатриации происходит трансформация этнокультурной идентичности репатриантов: национальная этнокультурная идентичность государства прежнего проживания в большинстве случаев побеждает более слабую возрожденную этнокультурную идентичность. В связи с этим репатрианты, в силу культурных, ментальных, религиозных различий, столкнувшись с реальностью, испытывают значительные трудности, прежде всего, с социальной и этнокультурной адаптацией в новом обществе. Успешность адаптации репатриантов находится в зависимости от причин репатриации и прямо пропорциональна степени сохранения ими этнокультурной идентичности. Структурно-экономической адаптации репатриантов способствуют их высокие образовательно-квалификационные ресурсы и наличие разветвленных этнических сетей.

Теоретическая и практическая значимость работы.

В результате проведенного диссертационного исследования выявлены основные черты диаспоры, нового субъекта социально-этнических отношений в

России. Внесен вклад в теорию этнокультурной идентичности через: 1) определение диаспоры как этнокультурного феномена; 2) аргументацию возможности рассматривать современные этнокультурные объединения как диаспоры; 3) обоснование прогноза эволюции этой формы общности; 4) дополнение категориального аппарата исследования диаспоры введением понятия «возрожденная этничность» и раскрытием его содержания.

В практическом отношении имеет значение представленная в диссертации система оптимальной организации взаимоотношений диаспоры с властными структурами, органами местного самоуправления и общественными организациями региона проживания. Эта система может быть использована при разработке программ национально-культурного развития народов Российской Федерации.

Предлагаемые практические рекомендации по организации репатриации могут быть учтены для более эффективного регулирования миграционных процессов, а также при непосредственной работе с репатриантами.

Выводы, положения и фактический материал диссертации могут быть использованы в преподавании курсов философии, культурологии, социологии, политологии, а также в ходе теоретических дискуссий по проблемам межнациональных отношений в России.

Апробация работы.

По материалам диссертации сделаны доклады на международных и всероссийских научных конференциях: «Исследования мира и миротворческий дискурс в образовании» (Томск, 2006; Томск, 2008), «Наука и образование» (Томск, 2007; Томск, 2008; Томск, 2009; Томск, 2010); на научном студенческом семинаре по проблемам миграции Вроцлавского университета (Польша), на научном семинаре кафедры философии и социальных наук Томского государственного педагогического университета. Всего по теме

диссертации опубликовано 6 статей.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии и социальных наук Томского педагогического университета.

Некоторые результаты исследования использованы в польских общественных организациях, занимающихся проблемами репатриации, в частности в «Союзе Сибиряков» (г. Торунь) и «Польской Гуманитарной Акции», в работе которой автор принимал непосредственное участие.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы (227 наименований, в том числе 61 на иностранных языках) и приложения.

Общий объем диссертации ... страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы в современной отечественной и зарубежной литературе, формулируются цель и задачи работы, определяется ее предмет и объект, излагаются теоретико-методологические основания исследования, раскрывается его научная новизна, практическое и теоретическое значение, формулируются положения, выносимые на защиту, указывается апробация полученных результатов.

В первой главе «Дiaspora как транснациональная структура глобализирующегося социокультурного пространства» представлены теоретические подходы к определению понятий «diaspora» и «этнокультурная идентичность», выделены основные признаки и функции diasпоры. Дается общая характеристика существующих diasпор, рассматривается внутриdiasпоральное поведение ее членов. Анализируется процесс формирования и сохранения этнокультурной идентичности в рамках diasпоры.

В первом параграфе первой главы «Этнокультурная идентичность в

глобализирующемся мире – основа формирования диаспоры» представлены разные теоретические подходы к изучению этничности. Таковыми являются примордиализм и конструктивизм. Примордиализм (Пьер Ван ден Берге, К. Гирц, У. Коннор, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев) признает изначальность этнических категорий и считает этничность врожденным свойством человека; конструктивизм (Б. Андерсон, Р. Брубейкер, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков) считает этнос и этничность интеллектуальным конструктом, формой социальной организации культурных различий. Автор диссертационной работы склонен считать, что этнос и этничность имеют дуальную природу, это «конструированная примордиальность» [М. Губогло]. Этничность способна проявляться двояко: и как предварительно (примордиально) образовавшаяся общность, основанная на общих предках или происхождении, и ситуативно, функционально, как временно созданная общность в виде некой организационной структуры для достижения коллективных целей [Р. Исхаков]. Исходя из этого, для наиболее адекватного изучения феномена этничности целесообразно использовать полипарадигмальность.

Современная этнокультурная идентичность связана с новым типом социокультурного развития – как прерогативы того исторического этапа, когда появляются специфические характеристики, обусловленные изменившимся состоянием социальности и культуры. Динамика этнокультурной идентичности в условиях глобализации культурного пространства приобрела три доминирующих вектора: интегрирующий, дифференцирующий и нивелирующий (Д.Г. Лавринов). Интегрирующий вектор предполагает тенденцию к расширению оснований этнокультурной идентичности, это «цивилизационная идентичность», представляющая транснациональный уровень культурной общности людей. Дифференцирующий вектор характеризуется тенденцией к локализации этих оснований; нивелирующий вектор – к этнокультурной маргинальности. И.В. Кондаков представляет это

соотношение конструкцией: менталитет – глобалитет – локалитет. Каждая культура при контакте с другой стремится найти в ней свое, освоить другую культуру с помощью своих ментальных средств, отторгнуть или понять чужое. Все это создает возможность как для сохранения, так и для изменения этнокультурной идентичности.

Изменения в культурной идентичности глобализирующегося общества делают необходимым разобраться с понятием этнокультурная идентичность. Для диссертационной работы актуально выстроить это понятие на факторе взаимодействия культур.

Этнокультурную идентичность можно определить как сложный социально-культурный феномен, содержание которого определяет локалитетное осознание (и индивидуальное, и коллективное) общности и единства этнической группы, которое в конкретных историко-культурных условиях испытывает большее воздействие либо менталитета (традиционных культур), либо глобалитета (современных культур).

Во втором параграфе первой главы «Дiasпора как транснациональный носитель этнокультурной идентичности» дан краткий обзор изучения диаспоры в отечественной и зарубежной традициях, решается задача теоретического определения понятия «диаспора» в глобализирующемся мире. Анализ основных подходов к изучению диаспоры позволяет сделать вывод, что наиболее существенными признаками диаспоры, отличающими ее от других этнических общностей, являются: 1) наличие некоторой совокупности людей единого этнического происхождения; 2) проживание их вне своей исторической родины; 3) внутренняя способность к самоорганизации этнической общности, проявляющаяся в создании органов самоуправления и собственных институтов, которые вырабатывают стратегию взаимодействия с государством проживания и исторической родиной; 4) сохранение этнической общностью своей этнокультурной идентичности и самоидентификации.

Оказываясь в транснациональном, глобализирующемся пространстве и будучи захваченной коммуникативными межкультурными потоками и связями, диаспора не может не приобретать новые характеристики. Новое становится ей свойственно как на уровне отдельных индивидов, ее составляющих (на уровне ментальности человека), так и на уровне диаспоральной группы в целом. Для исследования процессов, происходящих в диаспоре на фоне глобализации, в современной философии и теории культуры появляется новый категориальный аппарат; особый интерес представляет категориальный ряд и взаимосвязь категорий «менталитет» – «локалитет» – «глобалитет» (И. Кондаков). Диаспора – это, прежде всего, локальное образование, но в коммуникативной онтологии культуры она захвачена «глобалитетом», и под его влиянием изменяются как менталитет индивида, так и «локалитет» целостной диаспоральной группы.

Исходя из этого, предлагается следующее определение диаспоры: современная диаспора – это локальная устойчивая культурная общность людей единого менталитета и этнического происхождения, имеющая общий локалитет, но живущая за пределами своей родины в окружении глобальной культуры. Существенными признаками диаспоры являются: сохранение этнокультурной идентичности и самоидентификации, а также наличие специальных институтов для развития и функционирования своей общности.

Именно диаспору можно признать одним из прочных элементов межкультурной коммуникации, препятствующим унификации культур в условиях глобализации.

В третьем параграфе первой главы «Диаспоральная специфика функционирования и развития этнокультурной идентичности» описывается структура диаспоры, выявляются основные типы диаспор, раскрываются их функции; рассматривается взаимодействие внутри диаспоры ее членов, прослеживается эволюция диаспор и специфика формирования этнокультурной

идентичности на разных этапах этой эволюции. Подчеркивается, что специфика феномена диаспоры заключается в ее двойственном положении по отношению к принимающей стране и исторической родине. С одной стороны, стремление сохранить и далее развивать свою национальную культуру, традиции, язык предполагает сохранение связи со страной исхода, исторической родиной; с другой стороны, необходимость проживания на новом месте, приспособления к новым реалиям требует усвоения культурных ценностей принимающих народов, установления связей с титульной нацией, ее властными структурами. Отсюда диаспоры играют роль транснациональных систем: именно через их посредство осуществляется взаимодействие между страной исхода (исторической родиной), если она существует, и страной проживания диаспоры.

Двойственное положение диаспоры по отношению к принимающей стране и исторической родине проявляется и во внутренней деятельности диаспоры, определяемой ее внутренними функциями.

Внутренние функции диаспоры.

1. Этнокультурная: сохранение или возрождение национальной культуры своего народа; развитие и передача этнических культурных ценностей; сохранение и развитие национального самосознания.

2. Социальная: защита членов диаспоры, проявляющаяся в отстаивании их гражданских и экономических прав, содействии в получении гражданства и профессиональном самоопределении, оказании материальной, консультативной, правовой помощи.

3. Экономическая: развитие производства национальных товаров, развитие национальных ремесел и промыслов;

4. Политическая: лоббирование приобретения для своего народа дополнительных прав, влияние на позицию страны проживания на международной арене, участие в избирательных кампаниях в стране

проживания и других политических реалиях.

Этнокультурная функция выступает на первый план в диаспорах, возникших в результате возрождения и роста старых диаспор, когда происходит актуализация ранее забытой этничности. В новых диаспорах, возникших в результате миграций, наиболее важной является проблема адаптации в новом окружении, поэтому первоначально на первый план выступают политическая, социальная и экономическая функции.

Двойственное положение диаспоры по отношению к принимающей стране и исторической родине проявляется и в этнокультурной функции: сохранение или возрождение национальной культуры своего народа предполагает активное (в пределах возможностей) участие в культурной жизни своей этнической родины и страны проживания. Кроме того, этническая культура диаспоры содержит элементы культуры региона и страны проживания. Следовательно, являясь носителями нескольких культур, диаспоры и здесь играют роль межкультурных транснациональных систем.

Во второй главе «Миграция и репатриация: тенденции в изменениях этнокультурной идентичности» систематизированы основные теоретические подходы к исследованию проблемы миграции и репатриации, представленные в отечественной и зарубежной научной литературе. Выясняются причины репатриации и роль этнокультурной идентичности в принятии репатриационного решения, а также специфика адаптации в новом обществе. При этом выявляется трансформация этнокультурной идентичности репатриантов после переселения их на историческую родину и роль этнокультурной идентичности при адаптации.

В первом параграфе второй главы «Репатриация как вид миграции: теоретический анализ» дается обзор основных теорий миграции и репатриации, выявляется специфика репатриации как вида миграции. Дается понимание термина «репатриация» в российской и польской научной

литературе.

При изучении причин миграций имеют место два основных подхода: экономический и социокультурный. Экономический подход (модели Гласса, Хекшера-Одима, М. Пайоре, Дж. Хикс) опирается на неоклассическую экономическую теорию. На макроуровне исследование причин миграции сосредоточено на анализе структурных детерминант миграции населения: значительных экономических различий между регионами (странами), географических различий, разницы в предложении и спросе на рабочую силу, дифференциации уровня заработной платы и условий занятости между странами. На микроуровне исследование причин миграции базируется на изучении поведения индивидов, когда миграционное решение предопределяет калькуляция прибылей и затрат индивида или всей семьи как единицы миграции.

При социокультурном подходе изучаются социокультурные контакты мигрантов, что проявляется в таких категориях, как миграционные сети и цепи (Д. Массей), составляющие новую социальную морфологию глобального общества. На макросоциальном уровне миграционные сети опираются на уже ранее установленные между странами контакты в области торговли, финансов, экономики, культуры и политики. На микросоциальном уровне миграционная сеть определяется как совокупность межличностных отношений, в которых мигранты взаимодействуют со своими семьями, друзьями или соотечественниками; эти связи оказывают воздействие на отдельных индивидов, семьи и домохозяйства через закрепленную сеть сообщений социокультурного характера.

Категория адаптации при миграционном движении представлена двумя концепциями. Концепция детерминированной адаптации, опирающаяся на теорию адаптации Чикагской школы (Р. Парк, Э. Бургесс), предлагает модель постепенного распада иммигрантской группы в принимающем обществе:

контакт между мигрантами и местными жителями возможен только тогда, когда мигрант приспосабливается к культурным моделям принимающей страны. Ей противостоит концепция культурного плюрализма (Р. Тафт), возникшая во 2-ой половине XX века, когда не ассимиляция, а сохранение своей этнической общности становится условием достижения определенного социального положения и карьеры: обе группы – принимающая и прибывающая – взаимно уподобляются друг другу, благодаря чему иммигранты могут сохранить часть своего культурного прошлого.

Репатриант, в отличие от обычного мигранта, обладает (или должен обладать) этнической идентичностью исторической родины, на которую он возвращается. Отсюда важен учет категории этничности, в частности, при определении мотивов репатриации и степени успешности адаптации,

Второй параграф второй главы «Роль этнокультурной идентичности в принятии репатриационного решения» посвящен выявлению механизмов принятия репатриационного решения. Эмпирический материал представлен конкретными примерами репатриации польских поляков.

На макроуровне репатриация российских поляков из Азиатской части России регулируется «Законом о репатриации» (2001 г.), и Законом о Карте поляка (2008 г.). Эти два законодательных акта предоставили возможность лицам польского происхождения из Азиатской части России вернуться на историческую родину.

У членов польской диаспоры г. Томска достаточно высокая потенциальная репатриация (37,97%). Однако ее осуществлению препятствует очень сложная и длительная процедура реализации, а также достаточно жесткие требования, предъявляемые к претендентам на получение репатриационной визы.

Потенциальные репатрианты как одну из основных причин репатриации называют этническую: желание жить среди своего народа и своей культуры; невозможность оставаться поляком в чужом этнокультурном окружении.

Интервью, проведенные среди выехавших из Томска репатриантов, уже проживших несколько лет в Польше, дают иные результаты. Ведущую роль играют выталкивающие факторы в стране выезда: политическая и социальная нестабильность, плохое материальное положение, тяжелые климатические условия, географическая и культурная отдаленность от центра. Этнические причины отъезда забываются, что свидетельствует о слабой первоначальной польской этнокультурной идентичности репатриантов, которую можно назвать «возрожденной этнокультурной идентичностью».

При принятии решения о репатриации все большую роль начинают играть социокультурные сети, реализующиеся в связях томских поляков с выехавшими в Польшу репатриантами, положительный опыт репатриации которых является дополнительным стимулом при принятии репатриационного решения.

В третьем параграфе второй главы «Трансформация этнокультурной идентичности репатриантов» выясняется, насколько успешно происходит адаптация репатриантов из России в польское общество, определяются факторы, способствующие и препятствующие адаптации.

Гораздо труднее, чем структурно-экономическая, происходит этнокультурная и идентификационная адаптация репатриантов. Основная причина этого – слабая польская этнокультурная идентичность репатриантов, проявляющаяся в недостаточном знании репатриантами польского языка, польской истории, культуры, традиций и обычаев. Кроме того, томских репатриантов отличает равнодушие (в крайних ситуациях – отрицание) к католицизму, являющемуся символом польскости, незнание религиозной практики. Это обуславливает значительные различия между российским и польским менталитетами.

В этнокультурную идентичность репатриантов входит не только чувство принадлежности к польскому народу, но и общественно-культурная специфика

их прошлой общности, прежде всего, «советской» общности, где они родился, воспитаны и прожили значительную часть жизни, важную для формирования личности. В ситуации переселения членов томской польской диаспоры на историческую родину более сильной оказалась национальная идентичность страны проживания; возрожденная польская этнокультурная идентичность оказывается слабее и не выдерживает испытания в условиях экстремальной ситуации миграции. Этнокультурная идентичность томских репатриантов претерпела существенные изменения: польское этническое «коллективное бессознательное» (польский менталитет) в рамках диаспоры, то есть в условиях локалитета, трансформировалось под влиянием региональной культурной традиции. Кроме того, оказал влияние и глобалитет, то есть межкультурные коммуникации – вся Галактика Интернет. Трансформированный менталитет возвращается вновь в изначальную этнокультурную идентичность, однако он уже испытывает трудности, так как, задетый влиянием локалитета и глобалитета, не вписывается в рамки менталитета страны исхода. Происходит вторичная адаптация репатриантов в целях сохранения польской этнокультурной идентичности.

В «**Заключении**» диссертационной работы подводятся общие итоги исследования, обобщаются наиболее существенные выводы, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК для публикаций результатов диссертационных исследований:

1. Ковалев М.П. Репатриация как вид миграции: методологические проблемы исследования // Вестник Томского государственного университета, № 327 октябрь 2009. Томск, 2009. – С. 42 – 45.

Публикации в других научных изданиях:

2. Ковалев М.П. Актуальное и потенциальное в миграции г. Томска на рубеже веков // Материалы XI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (16 – 20 апреля 2007 г.) Т.5. Томск. 2007. – С.346 – 354.

3. Ковалев М.П. «Польскость». К вопросу о национальном характере // Материалы II Международной конференции «Исследования мира и миротворческий дискурс в образовании». Томск, 2008. – С.132 – 138.

4. Ковалев М.П. Польская диаспора Томской области (социально-демографическая характеристика) // Материалы XII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (24 – 25 апреля 2008 г.) Т. 5. Томск, 2009. – С. 179 – 183.

5. Ковалев М.П. Языковой элемент в структуре этнической идентичности поляков (на материале польской диаспоры г. Томска) // Материалы III Международной конференции «Исследования мира и миротворческий дискурс в образовании» 23 – 25 сентября 2008 г. Томск, 2008. – С. 202 – 209.

6. Ковалев М.П. Самоидентификация в этнической идентичности поляков (на материале польской диаспоры г. Томска) // Материалы XIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (20 – 24 апреля 2009 г.). Т. V. Томск, 2009. – С. 197 – 201.